

- М. П. Драгоманова, 2014. – 320 с.
5. Резанова З. И. Метафорическое моделирование в языковой картине мира (к обоснованию методов исследования) / З. И. Резанова, Н. А. Мишанкина, А. Д. Катунин // Вестник ТГУ. Сер. “Философия. Культурология. Филология”. – 2003. – № 277. – С. 164–171.
  6. Склярёвская Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Склярёвская. – СПб. : Наука, 1993. – 256 с.
  7. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира : сб. ст. / [ред. Б. А. Серебrenников]. – М. : Наука, 1988. – С. 173–204.
  8. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Изд-во УрГПУ, 2003. – 248 с.

Кравцова Ю. В., Сяо В. Метафорична картина світу етносу як спосіб образної репрезентації дійсності.

У статті розглядається одна з актуальних проблем лінгвометафорології – метафорична репрезентація дійсності. Розкривається сутність поняття метафоричної картини світу, описуються її особливості та співвідношення з іншими типами картин світу.

Ключові слова: метафора, метафорика, метафорична репрезентація дійсності, метафорична картина світу.

Kravtsova Y. V., Siao V. Metaphorical picture of the world of ethnos as a method of figurative representation of reality.

The article deals with a topical problem of linguistic methaphorology – a metaphorical representation of reality. The essence of the notion of metaphorical picture of the world is set forth, its features and correlation with other types of pictures of the world are described.

Keywords: metaphor, metaphORIZATION, metaphorical representation of reality, metaphorical picture of the world.

Т. В. Слива
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова

СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯЦИИ ЧЛЕНОВ АССОЦИАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУПП

Статья посвящена анализу семантических отношений между членами ассоциативно-семантической группы. Поскольку парадигматические связи лексем основываются на ассоциациях, высказывается предположение, что рефлексемы в пределах одной ассоциативно-семантической группы могут быть связаны различными (синонимическими, антонимическими, гипонимическими, меронимическими и др.) семантическими корреляциями.

Ключевые слова: ассоциативно-семантическая группа, ассоциативно-семантическая структура, каузема, рефлексема, семантическая корреляция.

В языкознании долгое время оставался спорным вопрос о возможности систематизации лексики на основе каких-либо лингвистических принципов. Особенности данного уровня языка (количественный состав, открытый характер, обусловленность экстралингвистическими факторами и др.) ставили под сомнение возможность такой систематизации.

Однако анализ конкретного языкового материала свидетельствовал о том, что “лексический состав – это также определенная система, правда, в отличие от других языковых систем, мало проницаемых и более замкнутых (например, системы фонематической или грамматической), несравненно более обширная, сложная, гибкая и подвижная” [6, с. 13]. И несмотря на то, что “организация лексики обусловлена связями, существующими между предметами и явлениями действительности”, все же “отражение этих связей в лексике регулируется собственно языковыми факторами” [8, с. 184].

Одним из первых на необходимости изучения законов и правил объединений значений у целых групп слов настаивал А. А. Потебня, идею системности лексики развивали М. М. Покровский, Л. В. Щерба, А. И. Смирницкий, В. В. Виноградов, который, в частности, отмечал, что “русскому (как и другому) национальному языку свойственна своеобразная система образования и связи понятий, их группировки, их расслоения и их объединения в “пучки”, в комплексное единство” [2, с. 17].

К настоящему времени различные типы семантических группировок слов, в той или иной степени близких в смысловом отношении, описаны как в теоретических работах (З. Е. Александрова, Ю. Д. Апресян, А. А. Брагина, Ю. Н. Караулов, В. И. Кодухов, А. М. Кузнецов, Л. В. Малаховский, Е. Н. Миллер, Л. А. Новиков, Ж. П. Соколовская, А. Н. Тихонов, А. А. Уфимцева, Ф. П. Филин, Д. Н. Шмелев и др.), так и в лексикографических изданиях (тезаурусы, идеографические словари, словари синонимов, антонимов, омонимов и др.).

Как известно, в любую парадигму лексемы входят на основе общих семантических признаков, противопоставляясь при этом друг другу с помощью дифференциальных элементов значения. Традиционно выделяют синонимическую, антонимическую, тематическую, гиперо-гипонимическую парадигмы, лексико-семантическую группу слов (ЛСГ). Мы считаем целесообразным дополнить данный перечень меронимической парадигмой, а также ассоциативно-семантической группой (омонимы мы не включаем в этот список, поскольку они образуют формально-семантическую парадигму).

Относительно недавно в поле зрения лингвистов попали меронимы (партитивы) – слова, связанные по принципу “часть – целое”. Ряд исследователей (М. А. Кронгауз, Э. В. Кузнецова, Б. А. Плотников, З. Д. Попова, Н. А. Седова, И. А. Стернин и др.) рассматривает партитивные связи как один из основных типов парадигматических отношений в лексике.

Так, М. В. Никитин отмечает, что “главным фактором смыслового упорядочения словаря являются гипер-гипонимические (родо-видовые, категориально-спецификационные) и партитивные семантические связи. Их действие распространяется на весь словарь, благодаря им словарь предстает как целостная иерархическая структура” [3, с. 404].

Самой “молодой” среди перечисленных парадигм является ассоциативно-семантическая группа (АСГ), которая “представляет собой совокупность лексем, обозначающих понятия, объединенные причинно-следственными связями и наряду с этим имеющие в семантической структуре одинаковые семы, которые находятся в особого рода отношениях” [5, с. 38]. В ассоциативно-семантическую группу лексемы объединяются по принципу “ядро – периферия”: ядерные семы исходного слова (кауземы) коррелируют с периферийными семами членов парадигмы (рефлексемами). В свою очередь семы, представленные как ядерные в семантической структуре рефлексем, находятся на периферии семантической структуры кауземы.

Любая из рефлексем вступает в тот же вид связи (ассоциативно-семантическую связь) с другими словами, по отношению к которым, оставаясь рефлексемой “исходной” кауземы, она сама выступает кауземой. Таким образом формируется ассоциативно-семантическая группа второго уровня (АСГ_{II}), рефлексемы второго уровня выступают как кауземы для АСГ третьего уровня (АСГ_{III}) и так далее. В совокупности члены АСГ всех уровней, непосредственно или опосредованно семантически связанные с “исходной” кауземой, образуют ассоциативно-семантическую структуру (АСС) [5].

Следует отметить, что в энциклопедическом словаре “Языкознание” термин *парадигма* определяется как “любой класс лингвистических единиц, противопоставленных друг другу и в то же время объединенных по наличию у них общего признака или вызывающих одинаковые ассоциации” (подчеркнуто нами – Т. С.) [9, с. 366].

В “Словаре лингвистических терминов” О. С. Ахмановой вокабула парадигматика подается с синонимом “ассоциативный план”. А согласно теории Ф. де Соссюра, описать механизм языка можно через отношения, которые сводятся либо к синтагматическим, либо к тем, которые он называл ассоциативными (позднее Л. Ельмслев предложил название “парадигматические”): “Вне процесса речи слова, имеющие между собою что-либо общее, ассоциируются в памяти так, что из них образуются группы, внутри которых обнаруживаются весьма разнообразные отношения” [7, с. 120].

Д. Н. Шмелев говорил о линейных (синтагматических) и ассоциативных (парадигматических) внутриязыковых отношениях двусторонних единиц (каковыми являются и единицы лексики – слова, имеющие материальную

“форму” и смысловое “содержание”) [8, с. 191]. Иными словами, парадигматические отношения – это отношения, построенные на определенных ассоциациях.

Исходя из вышесказанного, а также с учетом утверждения Ф. де Соссюра, что “ассоциация может сближать слова, связанные между собою только по смыслу” [7, с. 133], можно предположить, что, поскольку между членами различных лексико-семантических парадигм существует ассоциативная связь, рефлексемы в пределах одной ассоциативно-семантической группы могут быть связаны различными семантическими корреляциями.

В качестве примера рассмотрим ассоциативно-семантическую структуру с исходным словом *зима*. АСС объединяет АСГ трех уровней. В состав АСГ₁ с непосредственной кауземой *зима* входит рефлексема *лето* (название другого основного сезона), а также рефлексемы *осень* и *весна* (названия промежуточных времен года). Семантическая связь кауземы с рефлексемами осуществляется в рамках темпоральных признаков ‘отрезок времени’, ‘следование во времени’. Все вышеупомянутые рефлексемы, наряду с кауземой, образуют ЛСГ “времена года”. Кроме того, они вступают в антонимические отношения (*зима* – *лето*, *осень* – *весна*).

Рефлексемами слова *зима* также являются названия зимних месяцев (*декабрь*, *январь*, *февраль*), в семантической структуре которых признак ‘отрезок времени’ представлен семами ‘часть года’ и ‘часть сезона’: *декабрь* – “Двенадцатый месяц календарного года; первый месяц зимы (здесь и далее выделено нами – Т. С.)” [1, с. 246], *январь* – “Первый месяц календарного года; второй месяц зимы” [1, с. 1533], *февраль* – “Второй месяц календарного года; последний месяц зимы” [1, с. 1418]. Кроме того, наличие семы ‘часть сезона’ свидетельствует о меронимической корреляции кауземы и рефлексем: *декабрь*, *январь* и *февраль* являются копартонимами холонима *зима* (*холоним* обозначает целое, *партоним* – его часть [3, с. 88]).

Как отмечалось выше, качественно-темпоральные признаки, по сути, характеризуют непосредственно сам период времени, обозначенный лексемой *зима*. Основанием для деления года на сезоны служат, прежде всего, метеорологические условия (температура воздуха, виды осадков и др.), что нашло отражение и на языковом уровне: в семантической структуре членов ЛСГ “времена года” вычленяется признак ‘метеорологические показатели’, который репрезентируется более конкретными семантическими признаками ‘температурный режим’, ‘вид осадков’, ‘долгота светового дня’.

Семантический признак ‘температурный режим’ в структуре слова *зима* представлен семами ‘холод’, ‘мороз’, ‘стужа’ и др. Соответственно, на первом уровне АСС представлены лексемы (*холод*, *мороз*, *стужа*, *холодина*, *морозище*), репрезентирующие данные семы. Они образуют синонимический

ряд, противопоставляясь доминанте *холод* по градуальному семантическому признаку 'высшая степень проявления квалитативного признака' (*стужа* – "сильный холод, мороз" [1, с. 1283], *холодина* – "Усилит. Сильный холод" [1, с. 1450] и т.п.). По этому же признаку слово *зима*, обозначающее самый холодный период, противопоставляется другим членам ЛСГ "времена года".

Синонимические корреляции в пределах анализируемой АСГ также связывают названия ненастий со снегом (*метель, пурга, вьюга, буря, буран* и т.п.), холодной погоды (*холода, морозы*), снежной массы, покрывающей предметы (*изморозь, иней*) и др.

На втором уровне структуры также представлены рефлексемы, связанные синонимическими отношениями. Прежде всего, это лексемы, ассоциативно-семантически связанные с названиями низкой температуры воздуха: *оранжерея* и *теплица* называют помещения, предназначенные для выращивания или зимовки растений в холодное время года; *наморозь, гололед, гололедица, наледь, намерзь, наст* – разные виды оледенения и т. п. Кроме того, синонимы встречаются и среди рефлексем кауземы *снег*: *первозимье, первопуток* – названия первого пути по снегу; *сугроб, заструга, занос, перемет* – названия скоплений снега; *снеголом, снеговал* – поломка деревьев под воздействием снега и т. п.

На третьем уровне АСС синонимический ряд образуют рефлексемы слова *лед*, обозначающие отверстия в ледяном покрове водных поверхностей – *полынья, продушина, майна*.

Среди ассоциатов (прямых и опосредованных) слова *зима* также представлены члены различных тематических групп. Это названия одежды (*шуба, полушубок, доха, пальто, козюх*), обуви (*сапоги, валенки*) и головных уборов (*треух, ушанка, малахай*) – рефлексемы названий низкой температуры воздуха с имплицированным значением 'защищающий от холода, согревающий'. Слово *снег* является кауземой для обозначений средств передвижения по снегу (*сани, санки, салазки, дровни, розвальни, азросани*), технических приспособлений для уборки снега (*снегоуборщик, снегопогрузчик, снегоочиститель*), сельскохозяйственных работ, связанных со снегом (*снегозадержание, снегонакопление, снегопахание*) и т. п.

Значительно реже среди ассоциатов слова *зима* встречаются антонимы и гипонимы. В частности, корреляция антонимии связывает рефлексемы *бесснежие* ("отсутствие или необычно малое количество снега зимой") [1, с. 75] / *малоснежье* ("малое количество снега" [1, с. 517] и *многоснежье* – "обилие снега, снегопадов" [1, с. 548].

Корреляция гипонимии характерна для слов *снег* и *крупа, хлопья* (разновидности снега), *шапка* и *треух, ушанка, малахай* (разновидности зимних шапок). Кроме того, квалитативно-предметные рефлексемы могут

вступать в меронимические отношения (*лед – льдина, льдинка, ледышка; снег – снежинка*).

Вышесказанное подтверждает тезис о том, что “всякая система (объект, рассматриваемый в его системном качестве) обладает противоположными свойствами прерывности и непрерывности. Атрибут прерывности (дискретности) отражает “составленность” системы из различаемых в ней элементов, в атрибуте же непрерывности (континуальности) находит выражение целостность системы как единого объекта, выделяемого преимущественно на функциональном основании из некоей среды, с которой система взаимодействует. Оба атрибута необходимым образом связаны с определением объекта как системы” [4, с. 22]. Дискретность лексической системы языка проявляется в существовании разного рода парадигм, континуальность – в их “взаимопроникновении”.

В современной лингвистике сложилась определенная традиция рассматривать семантические отношения (синонимию, антонимию, гипонимию, меронимию и др.) сквозь призму ассоциаций. Более того, один из видов ассоциативно-семантической связи лексем лежит в основе выделения особой парадигмы – ассоциативно-семантической группы. Проведенное исследование подтвердило наше предположение о том, что, поскольку между членами различных лексико-семантических парадигм существует ассоциативная связь, рефлексемы в пределах одной ассоциативно-семантической группы могут быть связаны различными семантическими корреляциями. Такие корреляции связывают рефлексемы не только друг с другом в пределах одной денотативной зоны (отношения синонимии, антонимии, гипонимии), но и с кауземой (антонимия, меронимия).

В дальнейшем планируется исследование оппозиций, которые образует АСГ с другими лексическими парадигмами.

Л и т е р а т у р а :

1. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов [и др.]. – СПб : Норинт, 2003. – 1536 с.
2. *Виноградов В. В.* Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов – М., 1977. – 536 с.
3. *Никитин М. В.* Курс лингвистической семантики : уч. пособ. / М. В. Никитин. – С.-Пб. : Научный центр проблем диалога, 1996. – 760 с.
4. *Павлов В. М.* Полевой подход и континуальность языковой системы / В. М. Павлов // *Общее языкознание и теория грамматики : Материалы чтений, посвященных 90-летию со дня рождения С. Д. Кацнельсона / А. В. Бондарко [и др.]*. – Санкт-Петербург : Наука, 1998. – С. 22–27.
5. *Слива Т. В.* Ассоциативно-семантическая группа как форма парадигматической организации лексики (на материале названий сезонов в русском языке)

/ Т. В. Слива – К. : Изд-во НПУ имени М. П. Драгоманова, 2011. – 272 с.

6. *Сорокин Ю. С.* Развитие словарного состава русского литературного языка. 30-90-е годы XIX века / Ю. С. Сорокин. – М.–Л. : Наука, 1965. – 565 с.
7. *Соссюр Ф. де.* Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр. – М., 1998. – 324 с.
8. *Шмелев Д. Н.* Проблемы семантического анализа лексики / Д. Н. Шмелев. – М. : Наука, 1973. – 280 с.
9. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева [и др.]. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с.

Слива Т. В. Семантичні кореляції членів асоціативно-семантичних груп.

Статтю присвячено аналізу семантичних відношень між членами асоціативно-семантичної групи. Оскільки парадигматичні зв'язки лексем базуються на асоціаціях, висловлюється припущення, що рефлексиви у межах однієї асоціативно-семантичної групи можуть бути зв'язані різноманітними (синонімічними, антонімічними, гіпонімічними, меронімічними та ін.) семантичними кореляціями.

Ключові слова: асоціативно-семантична група, асоціативно-семантична структура, каузема, рефлексива, семантична кореляція.

Slyva T. V. The semantic correlations within the associative-semantic groups.

The semantic relations between the members of the associative-semantic group are analyzed in this article. Paradigmatic connections are based on associations, so it is suggested that reflexives within the semantic associative group may be linked with the different (synonymous, antonymous, hyponymous etc.) semantic correlations.

Keywords: associative-semantic group, associative-semantic structure, *kauzema*, reflexiva, semantic correlation.